

А. Ф. ЛОСЕВ

О ПОНЯТИИ ЯЗЫКОВОЙ ВАЛЕНТНОСТИ

Настоящая статья является прямым продолжением наших предшествующих работ [см. 1—4]. В них мы рассматривали аксиомы знаковых систем и предварительно сформулировали некоторые особенности специфически языкового знака.

В данной статье мы коснемся той особенности языкового знака, которая, может быть, является для него наиболее специфической. Эту область, или особенность, языкового знака мы называем валентностью. Естественно, что в небольшой работе невозможно рассмотреть эту сложную проблему сколько-нибудь полно. Мы попытаемся сейчас разобраться в самом понятии валентности и охарактеризуем только самые главные черты специфически языковой валентности.

1. Общее представление о валентности

Термин «валентность» возник в середине прошлого века в химии, где он стал обозначать способность атома к образованию химических связей. Оказалось, что каждый атом допускает только те или иные определенные связи с другими атомами и что эта способность везде разная. В XX в. этот термин из химии перешел в языкознание, где он тоже стал обозначать способность каждого отдельного языкового элемента связываться с другими языковыми элементами, порождать их, допускать их. Таким образом, валентностью в языкознании стали обозначать *способность отдельного языкового знака вступать в связь с другими знаками для образования более или менее обширных цельностей*.

При этом в настоящее время о языковой валентности говорят уже в отношении разных уровней языка. Мы бы сказали, что это есть способность языкового элемента получать то или иное значение (функцию) в связи со своим контекстом, будь то отдельный звук или объединение звуков в единую морфему, будь то объединение морфем в цельную лексему или в отдельное слово, будь то объединение слов в целое словосочетание, в грамматическое предложение или в единицы еще более сложных связей.

Тем не менее понятие контекста вовсе не исключает понятия валентности. Контекст указывает вообще на наличие каких бы то ни было семантических связей в языке. Валентность же указывает на наличие тех или других семантических связей уже в каждом отдельном языковом элементе. Конечно, связь эта здесь еще не развернутая, но языковой элемент в свете валентности уже рассматривается как нечто содержащее в себе зародыш возможных семантических связей. Каждый языковой элемент рассматривается в этом случае не изолированно, не единично, но как бы в виде заряженности разными своими возможными связями с другими языковыми элементами, как некоего рода заложенность в отдельном языковом элементе всех его возможных связей с другими элементами. Как в химии один атом кислорода или серы может соединиться лишь с двумя атомами водорода и один атом углерода только с четырьмя атомами водорода, так и в языке определенный префикс или суффикс содержит в